

Сергей Пускепалис: «Без работы меня нет...»

Сергей Пускепалис и Надежда Дробышевская

**Замечательному актёру, режиссёру
и просто хорошему человеку посвящается...**

В одно мгновение всё смешалось:
Шум, скрежет, лязг и... тишина...
Немая, чёрная усталость
С той тишиной вдруг снизошла...

И всё, что прежде было важно
Вмиг превратилось в пустоту...
И тысячам сердец отважных
Не одолеть ту тишину...

Надежда Дробышевская

**Сергей Пускепалис, актер, режиссер,
художественный руководитель Ярославского театра им.
Ф.Волкова трагически погиб в результате ДТП 20 сентября
2022 года.**

**Наша коллега и друг Надежда Дробышевская делится заметками о
Сергее Пускепалисе, написанными весной этого года**

...В переполненном зале, где проходил юбилей Ярославского военного училища ПВО, было шумно: произносились поздравительные речи, звучала музыка, песни, не совсем тихие разговоры гостей. И тут ведущий, остановив музыку и попросив минуточку внимания у присутствующих, предоставил слово преподавателю училища ветерану Великой Отечественной войны Санько Михаилу Степановичу.

За время, пока ветеран медленно продвигался к микрофону, бережно поддерживаемый с двух сторон молодыми офицерами, в зале становилось всё тише и тише. А когда он заговорил, вокруг воцарилась полная тишина. Он говорил еле слышно, произнося принятые в таких случаях слова поздравления. И вдруг, замолчав на полуслове, неожиданно для всех начал читать стихотворение Константина Симонова «Жди меня». Все, кто находился в зале, не сговариваясь, один за одним встали...

И в это время я увидела, как через весь зал, пробираясь между плотно стоящими столами и стульями, к нему приближался Сергей Пускепалис, который также присутствовал на этом торжестве. Подойдя к ветерану вплотную, он молча опустился перед ним на колени...

В это время все, кто присутствовал в зале, напряжённо следили за каждым словом ветерана, а когда тот вдруг запинаясь, хором помогали ему, а затем просто стали читать вместе с ним... А Сергей всё это время стоял, преклонив перед ветераном колени, и по его щекам одна за одной медленно стекали слёзы...

Слёзы текли и у меня... Стараясь незаметно промокнуть их салфеткой, оглянулась на тех, кто стоял со мной рядом. Многие из них также незаметно смахивали слезу. А это были, в основном, офицеры и генералы... Вот это и называется «момент Истины»...

Именно после той, поразившей меня до глубины души сцены, появилось непреодолимое желание написать о Сергее Витауто Пускепалис.

И уже потом, получив согласие Сергея на написание о нём небольшой литературной зарисовки для своей книги и приехав для встречи с ним в Ярославль, я, сидя в его рабочем кабинете за чашечкой ароматного чая, спросила: «Чем был вызван тот его порыв?». Он помолчал некоторое время, словно подыскивая слова, но вместо ответа рассказал мне один случай из своей жизни:

– Как-то будучи у себя дома, в Железноводске, я возвращался со встречи с друзьями домой. Было уже довольно поздно. И вдруг вижу на обочине, почти на самом асфальте, лежит человек. Я его объехал, затем остановился, вышел из машины и подошёл к нему, чтобы помочь, предположив, что ему стало плохо. Им оказался очень пожилой мужчина. И, как я понял из его слов, он ходил в горы за шиповником, устал и просто лёг отдохнуть... Я ещё тогда подумал: «В его-то возрасте, да в горы за шиповником...» И, честно говоря, убил очень удивлён. А узнав, что ему до своей деревни ещё идти и идти, я усадил его к себе в машину, загрузил его корзины с шиповником, и мы поехали... Старик оказался очень разговорчивым. Из его рассказа я узнал, что он прошёл всю войну, был не один раз ранен, но остался жив и сегодня радуется тому, что может ещё быть полезным своим детям и внукам... Я отвёз тогда

старика домой и сказал ему, что через недельку-вторую, как только освобожусь, обязательно приеду к нему в гости... И через пару недель я, действительно, накупив продуктов, приехал к нему в гости... Но, опоздал... Старика на днях схоронили...

Сергей рассказывал, а я слушала и внимательно наблюдала за ним. И в какой-то момент в его глазах промелькнула такая тоска, что я всей кожей ощутила, насколько ему было больно и обидно, что он не бросил тогда все свои дела и не поехал к старику раньше... Казалось бы, совершенно рядовой случай, мимо которого многие бы просто прошли мимо, для Сергея стал уроком на всю жизнь. И именно с того момента он ещё бережнее стал относиться к старикам, а особенно к ветеранам, кто на своих плечах принёс победу, понимая, что их осталось не так много...

Обычно, перед встречей со своим будущим литературным героем, стараюсь как можно больше узнать о нём. Но здесь столкнулась с тем, что Сергей оказался довольно закрытым человеком, в плане интервью и иных журналистских вещей. А ещё узнала, что он, при всей своей кажущейся открытости, очень осторожно относится к новым знакомствам, словно боясь впустить в свой, ведомый только ему мир, того, кто может этот мир нарушить. И здесь я с ним полностью согласна, ведь, как сказал один философ, «каждому человеку, которому ты даришь своё доверие, ты даёшь в руки меч, которым он может тебя или защитить, или уничтожить».

Начала я свою небольшую зарисовку о знаменитом актёре, режиссёре, художественном руководителе Ярославского театра драмы им. Волкова Сергее Витауте Пускепалис с описания случая в военном училище, потому что именно такие жизненные моменты наиболее глубоко раскрывают внутренний мир человека. И я безмерно благодарна «Его Величеству Случаю» за то, что оказалась в тот день на том замечательном юбилее и стала свидетельницей того, что я увидела...

Итак, приехав очередной раз в Ярославль и ожидая встречи с Сергеем Витауто, я долго бродила по театральным коридорам в сопровождении его помощницы Екатерины и внимательно слушала её рассказ. Она рассказывала о театре с таким восторгом, что к тому времени, когда началась наша беседа с Сергеем Витауто, я уже понимала, почему для своей режиссёрской деятельности он выбрал именно этот театр.

И не ошиблась, так как наша с ним беседа началась именно с рассказа о театре:

– Я выбрал Ярославль не просто так. Я не скажу, что в Москве хуже или лучше, но иначе – это точно. И я по-своему люблю Москву, где у меня осталось множество друзей. Но Ярославль – теперь мой город. И он не просто город, а город театра. А наш Волковский театр – ярославский Парнас, как принято у нас говорить, первый русский профессиональный театр. Не просто первый, а уникальнейший театр! Фёдор Григорьевич Волков, его основатель, сродни европейским титанам Возрождения. Это -личность! Он был и актёром, и режиссёром, и сценаристом, а ещё художником, резчиком по дереву, поэтом, сочинителем, музыкантом, да мало ещё кем... Вот какой человек основал этот прекрасный театр. И я счастлив, что имею возможность служить в нём, а тем более возглавлять этот театр! Представьте, он создан в 1750-м году и сейчас уже 272-ой театральной сезон! И моя жизнь теперь тесно связана с этим театром...

Ярославский драматический театр имени Фёдора Волкова, руководителем которого является Сергей Пускепалис – это сегодняшний день его жизни. Но, как он сказал: «Чтобы чего-то достичь, сначала надо иметь счастье родиться, то есть прийти в этот мир».

Если говорить о месте появления Сергея на свет, то это город Курск. Но его босоное детство прошло на Чукотке, а школу он окончил уже в Железноводске. Такая обширная биография его проживания объясняется очень просто – его отец Витаутас Пускепалис был геологом.

И к тому времени, когда их семья переехала в Железноводск, Сергей побывал уже во многих местах. Но именно в Железноводске он впервые ощутил желание стать тем, кто он есть сегодня. И там же, к слову сказать, он встретил свою будущую жену Елену. А Железноводск, куда бы потом не забрасывала его судьба, так и остался его родным городом...

Однако, не будем забегать вперёд и вернёмся к его повествованию:

– После окончания восьмого класса я поступил в Саратовское театральное училище на курс Юрия Киселева. И почти сразу же после училища был призван в армию. Об армии, что называется «чем дальше, тем лучше», помнится только хорошее, хотя, надо понимать, было всякое... Армия – это целых три года жизни. Мне довелось служить на Северном флоте на корабле, который осуществлял прикрытие. Мы были таксистами – возили морскую пехоту. Тридцать седьмая десантная дивизия... Но всю свою службу я мечтал, чтобы меня забрали в какой-нибудь театр... Не случилось... Отслужил, как все, по полной, все три года, так называемым, «секретчиком», а службу закончил старшиной первой статьи...

Для тех, кто далёк от армии, поясню, что в секретную службу берут не всех – это для солдат срочной службы своего рода «элита». И то, что он попал служить именно в это подразделение, говорит о многом...

А ещё, мне, как жене офицера, было приятно слышать с какой гордостью Сергей вспоминал о своей службе в армии. Ведь это, как первый шаг в большую жизнь, полную сложностей и испытаний, которую он не только прошёл и выдержал, но ещё и по-доброму, с юмором вспоминает о том времени.

И уже потом, намного позже, когда Сергей пришёл в кино, а это случилось ближе к сорока годам, ему довелось сыграть огромное количество актёрских работ, среди которых было немало ролей военных. И я думаю, что та армейская закалка, полученная им в армии, сыграла в этом не последнюю роль.

Об одной из таких замечательных работ – роли военного врача в фильме «Крёстный», он рассказывал с особой теплотой:

– Фильм «Крёстный» был снят по реальным событиям. Прототипом моего героя является военврач Алексей Ильин, который сегодня заведует перинатальным центром в Санкт-Петербурге. И мне, благодаря этой роли, довелось оказаться в Македонии, пообщаться с теми, кто был свидетелем той страшной Сербской войны и понять, практически ощутить кожей и всем нутром тот, совершенно неизвестный мне мир. А самое главное, – увидеть подтверждение того, что я старался донести через свою роль до своего зрителя... И, как пример, такой случай: это было на съёмках в Битоле. У нас не было сил переодеться после съёмок и мы, а нас было человек семь, вместе с десантниками, как были в форме миротворцев, так и пошли в гостиницу. Надо было видеть глаза местных жителей, которых мы встречали по пути. В их глазах была такая радость, словно они говорили: «Наши в городе». И вот тогда я ощутил на себе то огромное уважение, которое они питают к русским военным. И это дорого стоит... И такое же ощущение было, когда мы снимали последние кадры перед взлётом вертолёта и ехали на бронетранспортёрах к аэродрому. Тогда местные жители по всему пути нашего следования выходили из домов и радостно махали нам руками... И именно там, в Македонии я, увидев и ощутив всё это на себе, впервые в полной мере осознал какой груз ответственности лежит на русском воинстве...

Судя по тому, насколько он столь правдиво, до мурашек по коже, смог передать те чувства, тот накал страстей происходящих событий, он словно прожил эту роль. И это не только в «Крёстном», так в каждой его как актёрской, так и режиссёрской работе.

Сам он так говорит об этом:

– Если говорить о моей жизни, то вся она отражена в моих ролях и моих постановках, поэтому я не могу сказать ничего

нового – я живу этим и без этого меня просто нет... Сказать, что я для создания тех или иных ролей делаю что-то специально, не могу... У меня остался свой армейский опыт, да ещё очень большой круг общения, среди которых люди разных профессий, в том числе ребята, связанные с военным делом. Это и действующие офицеры, и отставники, и военные врачи, и военные журналисты. И, по-видимому, общаясь с ними я пропитываюсь их духом, поэтому, играя военного, просто живу этой ролью... А вообще, в каждой актёрской работе просто задаю себе вопрос: «Как бы я поступил в такой ситуации?» И как для себя решаю, так и поступаю... Но ведь не надо забывать, что в кино – актёр подчинён воле режиссёра. И я могу только в свою роль вкладывать свои чувства, эмоции. А вот они, эти чувства и эмоции появляются порой по наитию... Если говорить о какой-то системе, то её нет... Это, как алгебра гармонии... То, что ты вкладываешь в роль, создавая тот или иной образ – это то, чему никогда нельзя научиться... Это где-то внутри каждого из нас... И поэтому каждый фильм, каждый спектакль – это как маленький кусочек твоей жизни, который ты проживаешь, только в чужом образе. А этот, созданный тобой образ, в свою очередь влияет на тебя, иногда полностью меняя твоё отношение к тем или иным вещам...

Рассказывая о своих многочисленных работах, Сергей с особой теплотой отзывался о коллегах. Например, в фильме Тиграна Кеосаяна «Бессмертные», вышедшего в малый прокат как раз перед 23 февраля, актёрский коллектив, который участвовал в съёмках, по его словам, был просто потрясающим. А совместная работа с такими замечательными актёрами, как Юрий Стоянов, Федор Добронравов, Роман Мадянов для него было огромным везением и счастьем.

Вспоминал он и о съёмках фильма «Жизнь и судьба», где он играл капитана Грекова, прототипа лейтенанта Афанасьева, которые проходили в Ярославле на кирпичном заводе. И слушая его рассказ об очередной своей роли, я видела, как Сергей, рассказывая об этом, снова погружался в этот фильм:

– За время работы в таких фильмах, как «Жизнь и судьба», я начинаю по- иному относиться к жизни... Представьте, вот мы, после съёмок нескольких эпизодов все грязные, усталые... Но мы возвращаемся в комфортные условия, где есть душ, тёплая постель, вкусная еда. И ты понимаешь, что те, кто воевал, они ведь сутками ходили такие же грязные и уставшие, но у них не было возможности ни отдохнуть, ни поспать, а чаще всего и поесть... Вот тогда происходит переоценка всех ценностей... Но надо понимать, что переоценка ценностей происходит и в жизни, когда ты сталкиваешься с теми или иными трудностями... Я помню, как в «смутные» 90-е мы жили в Саратове и выживали, как могли... В общем, как и все... У нас уже к тому времени родился сын... Лена работала, правда не по специальности, но работала. А я тогда работал в Театре Юного Зрителя и, чтобы как-то продержаться на плаву, держал ларек. В этом ларьке мы продавали книги и леденцы. Вот на прибыль от этих леденцов я поставил свой первый спектакль «Рождество в доме Купьелло» Эдуардо Де Филиппо. И это тоже испытание, после которого ты на жизнь смотришь уже совершенно иными глазами, также, как после съёмки очередной сложной роли...

За время нашей беседы с Сергеем, у меня сложилось такое впечатление, что я знаю этого человека очень давно, настолько его рассуждения были близки мне по духу. И я думаю, что такое ощущение появляется не у меня одной и не только после беседы с ним. Ведь каждый зритель, знакомясь с теми экранными героями, образы и характеры которых так реально передаёт Сергей, начинает переживать и проживать эти судьбы вместе с ним. И это восприятие настолько реально, что характеры экранных героев и самого актёра сливаются для зрителя в одно целое. Именно такое воздействие актёра на зрителя через своего экранного героя – это и есть уровень актёрского мастерства.

Однако Сергей, несмотря на столь явное зрительское признание его киноработ, своё предназначение всё же видит в режиссёрской работе, но не в кино, а именно в театре. И я не могла не

задать ему вопрос: «Почему он занялся именно театральной режиссурой?»:

– В режиссуру я пошёл, уловив однажды, что мне больше нравится видеть успех других, чем свой актёрский, от которого я чаще всего испытываю неловкость. У меня после каждой актёрской работы всегда такое ощущение, словно я взял у моих зрителей их доброе ко мне отношение, как бы займы, и всё время пытаюсь это отработать... А вот ощущение того, что ты можешь дать возможность актёрам проявить свой талант – это намного ценнее... Во всяком случае, для меня... И чтобы воплотить это в жизнь, я поступил на режиссёрский курс к Петру Наумовичу Фоменко. Мы тогда перебрались с женой в Москву. И было это в 1998 году... Конечно, было не просто... Общежитие, нет работы... Но мы и тогда нашли выход, чтобы выжить... Я познакомился с ребятами, и мы вместе организовывали шоу для определённого круга людей, которые могли позволить себе оплату такого шоу. Но тогда для нас было самое главное, что это хорошо оплачивалось... И я совершенно не стыжусь того, что я делал, так как именно вот та работа помогла нам не просто выжить в Москве, она дала мне возможность закончить обучение, да ещё и заработать неплохие деньги...

И тут я с ним полностью согласна, ведь не будь тех «подработок», которыми тогда в Москве не грешили заниматься ни профессура, ни генералитет, сколько мы были бы сегодня лишены...

Я слушала Сергея и понимала, что он к своим режиссёрским работам относится так же трепетно, как и к своим работам в кино, не позволяя в работе ни на йоту фальши ни себе, ни своим актёрам. Но при этом, говоря об актёрах своего театра, у него даже менялась интонация в голосе. Он говорил о них очень тепло, словно о своих детях, несмотря на то что многие из них старше его по возрасту. А ещё мне очень понравилась его режиссёрская позиция, о которой он мне откровенно поведал:

– Показателем хорошо поставленного спектакля для меня является гармоничная работа актерского коллектива. И если спектакль получился, то ты, как режиссёр, уже можешь позволить себе заниматься другими делами, а спектакль будет идти и без тебя. А если спектакль не получился, то любой твой отъезд может вызвать его провал. И поэтому ни у режиссёра, ни среди актёров не должно быть – кто лучше, кто хуже, должна быть единая команда и единая цель... К огромному счастью, чему я безмерно рад, у меня напрочь отсутствует чувство зависти. Правда, кроме одного раза... Это было давно, когда я впервые увидел постановку Петра Наумовича Фоменко «Абсолютно счастливая деревня». Я тогда вышел из зала просто ошарашенный и понял, что так я никогда не сделаю... Хотя это было совершенно просто, но -гениально... И сегодня, ставлю ли я спектакль, создаю ли роль в кино, я всегда и от всей души радуюсь успехам своих коллег, абсолютно без задней мысли, порой мысленно сравнивая свою работу с работой своего учителя... И если я вдруг вижу, что фильм или спектакль, или актёрская роль получились, то я искренне говорю им об этом. Но если не получается, я, конечно, переживаю за своих коллег, но не позволяю им демонстрировать свои неудачи и беспощаден в вопросах оценки. Никогда не похваляю, если это действительно плохо. Хорошо это или нет, не знаю... Зато – честно...

Также беспощадно Сергей относится и к оценке своего творчества, особенно если это касается театральной постановки. Ведь, по его мнению, только в кино не должно быть соавторов. Там главным всегда должен быть режиссёр, а остальные – только помощники. А вот в театре – нет. Он считает, что в театре каждый актёр должен стать соавтором режиссёра. Каждый: актёр, осветитель, реквизитор – все. И все, как один, должны понимать, что режиссёрский замысел – это общее удовольствие, даже от встречи друг с другом на репетиции. И когда такая атмосфера внутри есть, тогда спектаклю быть...

И ещё я узнала, что Сергей, долго нося в себе переживания от

негативных высказываний, которые иногда нет-нет, да появлялись на сетевых просторах, в какой-то момент просто перестал реагировать на них. И в этом я с ним полностью солидарна. Как говаривал преподобный Амвросий Оптинский: «Что тебе за дело, что про тебя говорят? Если слушать чужие речи, придётся взвалить осла на плечи».

Однако, я поняла и иное: это касается только совершенно посторонних людей. Ко всему, что говорят ему его близкие или те, чьё мнение для него важно, он относится очень бережно. И, конечно же, особое место занимает мнение жены Елены и сына Глеба, который, как и отец, избрал актёрскую профессию, а ещё подарил ему двух прекрасных внучек.

К сожалению, время нашей беседы незаметно подошло к концу. И хотя я ещё хотела о многом спросить и многое узнать об этом совершенно неординарном и, как оказалось, столь близким мне по духу человеком, но Сергей спешил на репетицию. Однако, я не могу не поделиться со своим читателем словами, которые он сказал мне буквально перед тем, как закрыть за собой дверь:

– Самое главное – надо уметь радоваться! Радоваться тому, что тебе просто повезло родиться и прийти в этот пусть и не совершенный, но по-своему прекрасный мир. Надо уметь видеть хорошее. И не важно в какой сфере деятельности тебе довелось работать, важно получать моральное удовлетворение от того, что ты делаешь. Иметь вкус к жизни... Не обижаться на жизнь, не укорять её, никого не винить, а просто жить и делать то, что ты умеешь, только делать с полной отдачей... И всегда помнить, что жизнь – это великий мир, в котором нам всегда приходится делать выбор, как поступить в той или иной ситуации, ведь от этого выбора может зависеть вся твоя будущая жизнь. И вот здесь главное – не ошибиться...

И если слова Сергея отнести к нему самому, то видя, как к нему относятся его коллеги, друзья и зрители, по его актёрским ролям и тем режиссёрским работам, которые мне довелось увидеть, могу сказать с уверенностью: Сергей Пускепалис сделал

правильный выбор. Ведь вся его жизненная энергия, доброта и открытость, заложенная в каждой его актёрской и режиссёрской работе, несут в себе не только колоссальную положительную энергетику, но и исподволь помогают «разбудить» лучшие качества у зрителя. И это, на мой взгляд, самое важное, что должно нести в себе искусство...

Надежда Дробышевская.

Записано в марте 2022 года.